

Глава 194. Мы не позволим никому из семьи Даи войти в наш дом!

Перевод: Sv-L

.

У двери Даи Йиран настояла на том, чтобы уйти одной. Хан Дунпин проводил ее до машины и вернулся в старый особняк.

– Сицзинь, как ты и твоя жена могли сказать все это прямо в лицо Йиран? – возмутился Хан Дунпин, как только вернулся в гостиную.

– Сицзинь и Шен Нуо были правы. Ради дочери простого секретаря, ты пытался продать собственного племянника. Ты хоть относишься к себе как к члену семьи Хан? Просто скажи прямо, и если ты не хочешь оставаться частью нашей семьи, то проваливай, вместо этого можешь стать частью семьи Даи! Я вижу, что ты гораздо более близок и дружелюбен с Даи Йиран, ты больше похож на ее дядю, чем на дядю Чжуоли, – лицо старой Мадам Хан потемнело, она кипела от злости. – Семье Хан не нужен такой эгоистичный и неблагодарный человек, который только и знает, как защищать интересы чужаков!

– Я не... – сказал Хан Дунпин со вздохом беспомощности. Он не ожидал, что старуха на этот раз будет так сурова и тверда. – Я просто...

– Ты просто что? Ты просто пытаешься наладить хорошие отношения с госсекретарем Даи ради собственной выгоды? Тогда иди и придумай свой собственный путь, не смей использовать Чжуоли! – старая Мадам Хан страшно гневалась. – С каких это пор нашей семье нужно угождать ничтожному чиновнику и лебезить перед его дочерью?

Тут гнев накатил и на Хан Дунпина. Понятное дело, старики-родители, конечно, не нуждались в этом знакомстве. Так же, как и его младший брат Хан Сицзинь, и племянник Хан Чжуоли.

Эти младшие родственнички собирались унаследовать корпорацию Хан! Но у него, старшего сына, не было такого могущества, он мог полагаться только на себя.

– Мама, послушай, ты говоришь, что я жесток к Чжуоли или что-то в этом роде. Если девушка ему не нравится, пусть будет так, я ведь не заставляю его. Я по-прежнему искренне думаю, что Даи Йиран очень хороша, поэтому я просто хотел познакомить их, чтобы они могли узнать друг друга, – Хан Дунпин сменил тему, – но Чжуоли, как ты мог уволить Йиран? Это же я рекомендовал ее.

– Я позволил Даи Йиран использовать связи и проникнуть через черный ход в Хан Корпорейшн только из-за тебя, дядя, – спокойно ответил Хан Чжуоли, – иначе, лишь из-за ее влиятельной семьи, компания никогда не взяла бы на работу такую бездарность. Даже если это был единственный раз, мне все равно было очень трудно, но сейчас я только прошу, чтобы ты, дядя,

больше так не делал. Я буду откровенен с тобой, чтобы прояснить ситуацию на будущее и избежать неприятностей: независимо от того, кого ты будешь рекомендовать, все они должны следовать стандартной процедуре подачи заявки на работу. Покуда они достаточно талантливы и соответствуют требованиям корпорации Хан, мы с радостью возьмем их на работу. Если нет, то на этом все.

Хан Дунпин прекрасно знал о правилах Хан Медиа, поэтому, когда Хан Чжуоли с готовностью согласился позволить Даи Йиран работать в компании, он почувствовал себя польщенным и гордился своим влиянием на племянника-президента.

- Ну, тогда, по крайней мере... сначала ты должен был хотя бы сказать мне об этом!

- Даже если бы я рассказал тебе об этом, это не изменило бы моего решения уволить ее. Ее поведение было слишком мерзким, на это нельзя закрывать глаза только из-за ее связей или личных отношений, - Хан Чжуоли потягивая чай, лениво посмотрел на Хан Дунпина. - Дядя ведь не знал, что Даи Йиран на самом деле такой плохой человек, верно? Я в этом уверен, иначе он бы никогда не рекомендовал ее мне.

- ... - Хан Дунпин сухо рассмеялся и смущенно сказал: - Конечно, я не знал. Все это время она вела себя безукоризненно и всегда была со мной вежливой и почтительной, я даже не подозревал, что у нее есть такая сторона.

Услышав это, старик Хан усмехнулся. Скорее всего, Хан Дунпину никогда не было дела до того, что за человек Даи Йиран, его заботило только то, что она была дочерью секретаря Даи.

Даже старая Мадам Хан холодно рассмеялась:

- Теперь, когда ты это знаешь, перестань таскать Даи Йиран в наш дом. Ты сам только что слышал, что она все еще не сдалась. Она по-прежнему надеется, что ее отец снова приведет ее к нам. Если они свяжутся с тобой, просто скажи им, что мы не позволим никому из семьи Даи войти в наш дом! Было бы отвратительно иметь дело с такими, как они.

- Мама, господин Даи по-прежнему остается секретарем города, не надо быть такой безжалостной. - Хан Дунпин почувствовал горечь. Если бы он знал, что дойдет до такого, он бы не привел Даи Йиран домой. По крайней мере, он мог не торопиться, вместо того чтобы оскорбить секретаря Даи.

Кроме того, поскольку госсекретарь Даи был еще молод, трудно было сказать, насколько высоко он мог подняться по служебной лестнице. Честно говоря, Хан Дунпин верил в будущую блестящую карьеру секретаря Даи.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/555557>